

Кодру Анатол

1/V 1986

«МОЛОДЁЖЬ МОЛДАВИИ»

г. КИШИНЕВ

— 1 МАЙ 1986 |

Анатолу КОДРУ — 50 лет

Анатолу Кодру — 50 лет! В это трудно поверить — настолько он по-юношески живой, энергичный человек, пусть посеребренный сединой, но не потерявший какой-то мальчишеской непосредственности реакций, готовности откликнуться — на разговор, на спор, на мечтательное настроение. Он поэт. И кинематографист-документалист. Сочетание редкое, тем более, что Анатол снимает фильмы достаточно «жестко» и документально, чтобы заподозрить его в том, что он просто переносит свои поэтические образы на экран.

В стихах — он любит писать о камнях. Почему? Камни для него и молчаливые

свидетели истории, и наша память, и природа... Он сам основателен и определенен, как камень. Но лучше сказать — монолитен, как камень. Иначе говоря, Анатол Кодру — цельный человек. Поздравим его от имени газеты с днем рождения как человека, как лауреата премии имени Бориса Глазмана, поэта, у которого не затухает в груди биение комсомольского задора. Недаром он родился 1 Мая — в день, когда народы всей земли празднуют весну, труд, мир. Этот день рождения — ему к лицу. Какая профессия может быть мирнее и трудолюбивее, чем профессия Поэта?

А НАТОЛ КОДРУ не был учеником М. И. Ромма, но науку кино- и стихо-сложения он осваивал параллельно, и чувство ритма, чувство композиции, поэтической кинометафоры формировалось у него под воздействием и Дзиги Вертона, и Владимира Маяковского.

Поэтическая образность и метафоричность, присущая его документальным лентам, проявилась уже в самой первой картине «Трынта» (1968). Ди-намичный монтаж и удачно подобранная музыка усиливают напряженность борьбы, делают нас полноправными участниками событий, происходящего на экране, и свидетелями финального торжества, когда на лосняющихся от пота плечах победителя оказывается живой приз.

Уже в этой своей первой ленте А. Кодру удалось спортивный поединок превратить в яркое народное зрелище. Напряженность действия он передает и через реакцию зрителей, и через ряд образных деталей — горящие восторгом глаза мальчишки, дрожащие от напряжения руки спортсменов. Весь фильм освещает добрая улыбка художника, радующегося вместе со зрителем народному празднику.

Едва дебютировав в кинематографе, Кодру вскоре стал одним из самых популярных режиссеров студии. Палитра жанров, которой он овладел, чрезвычайно разнообразна. Здесь и тематический очерк, и портрет, и видовая зарисовка. Он как бы спешит пробовать себя во всем, и словно говорит своими лентами «Вот, видите, я могу и это, и то, и другое». Не было никакой всеядности, дилетантизма. Кодру хотел сделать то, что давно задумывал и вынашивал, когда в руках у него еще не было кинокамеры. Да и пример, работающих рядом Э. Лотяну, В. Иозицэ, В. Гажиу, был заразителен. «Оказывается, можно писать и кинокамерой», — словно говорит он сам себе.

В начале своей работы в кино А. Кодру больше увлекал жанр кинопортрета. Он начал снимать ленты о творческих работниках: «Скульптор Плэмэдялэ» (1969), «Архитектор Шусев» (1970), «Василе Алексан-

ди» и «Ион Крянгэ» (1973), «Дмитрий Кантемир» (1971). В некоторых из них («Ион Крянгэ») он выступал лишь как сценарист, но в большинстве случаев совмещал в одном лице и драматурга, и режиссера, становясь таким образом главным автором фильма. При этом он предпочитал проводить огромнейшую исследовательскую работу в архивах и библиотеках, изучал первоисточники, стараясь перенести на экран историческую достоверность

соб «разговаривать» героиню, заставить ее забыть о кино-камере. Она словно исповедуется с экрана перед зрителями, рассказывая о своей профессии шофера, о муже и детях, и... о своей машине, за которой она ухаживает так же ласково и нежно, как и за своими детьми.

Таким же проникновенным и человечным получился у Кодру и кинопортрет о нашем современнике — первом и единст-

В главной роли — человек

Читая лекции во ВГИКе студентам режиссерского факультета, М. И. Ромм очень часто говорил о кинематографичности стихов А. С. Пушкина. Примеры он брал из «Полтавы», «Медного всадника», где каждая строчка — готовый кадр, где мизансцены расписаны, как в сценарии, а монтажные фразы — строфы содержат точные и емкие эпизоды.

Эпохи, ее аромат. Великолепной режиссерской находкой были ряды тополей, во множестве растущие вдоль дорог в нашем крае; вместе с оператором П. Баланом с помощью трансфокаторной оптики режиссер заставил их «играть». И вот тополя, их бесчисленные ряды, приближаемые трансфокатором все ближе и ближе, создали реальное ощущение наступления неприятельских войск на полки Кантемира и Петра I. В другом случае («Архитектор Шусев») камера совершила увлекательное путешествие в мир архивной кинохроники, исследуя историю создания архитектором Шусевым ленинского мавзолея: первого варианта в дереве, а затем и мраморного, который ныне известен всему миру.

Но Кодру удаются не только портреты видных деятелей культуры и писателей, но и простых людей. Одна из лучших его лент — кинопортрет женщины-водителя из Бельц Веры Сахань («Вся моя жизнь»).

Вера Михайловна Сахань оказалась человеком на редкость интересным, добрым, отзывчивым. Режиссер сумел найти спо-

венном в Молдавии народном враче СССР Тимофеем Мошнягой, возглавившим флагман молдавской медицины — Республиканскую клиническую больницу. Что-то поистине «яблоловское» сумел разглядеть Кодру в своем герое: доброту, отзывчивость на чужую боль, бесконечную преданность своему делу. Фильм словно говорит нам: если у нас в республике такие врачи, как Мошняга, — есть и хорошая медицинская школа.

Но и здесь Кодру, как всегда, остается поэтом. Монтажное построение порой напоминает стихотворную строку.

Когда же поэтическая тема бывает непосредственно связана с материалом ленты («Пушкин в Молдавии» (1982), «Род каменотесов» (1975), «Кодры» (1978), «Здравствуй, детство!» (1982) — документалист становится изобретательным фантазером и в музыкально-монтажном построении, и в текстовом ряде.

Кодру — один из ведущих мастеров документального экрана, настоящий поэт образной публистики. Хочется верить, что на этом пути его всегда ждет успех и любовь зрителей.

В. АНДОН.